

синхронное погружение

Кейра Эндрюс

Annotation

В рассказе описываются пять стремительных дней из жизни и соревнований Тайлера – молодого прыгуна в воду, которому в самый последний момент удалось попасть в олимпийскую сборную Канады, - и его безнадежное чувство к напарнику.

•

Annotation

В рассказе описываются пять стремительных дней из жизни и соревнований Тайлера – молодого прыгуна в воду, которому в самый последний момент удалось попасть в олимпийскую сборную Канады, - и его безнадежное чувство к напарнику.

Первый прыжок

- Готов?

- Да.

- На старт!

Тайлер поднял руки над головой. Он стоял на краю площадки спиной к бассейну и чувствовал, что сердце вот-вот вырвется из груди. Адреналин, струящийся по венам, приглушал боль в спине, которая не давала уснуть половину ночи. Закрыв глаза, Тайлер постарался не думать о том, что сейчас на него смотрит весь мир.

Просто еще один день в бассейне.

- Готов? – снова спросил Эйден.

Пятки свешивались с вышки в десяти метрах над водной поверхностью. Они заняли одинаковые исходные позиции. В груди горел страх, и один единственный вопрос – что, если?.. - никак не получалось выбросить из головы.

Я делал это тысячу раз, это больше не повторится. Это была лишь случайность.

- Да!

- Раз, два, три – марш!

Тайлер согнул колени и оттолкнулся от платформы, быстро выпрямляя ноги и наклоняя туловище, сгруппировался. Они с Эйденем оторвались от вышки одновременно, он сложил ладони над головой, за оставшееся время полета успел выпрямиться и с минимальным

всплеском вошел в воду. Тело напряглось как струна вплоть до посиневших больных пальцев на ногах.

Погрузившись, он вынырнул и вслед за Эйденем поплыл к бортику. Выбрался, поспешил к душе, встроенному в кафельную стену позади вышки. Боль в носках приглушалась бешеными эмоциями. Получилось!

Вот он, его первый прыжок на Олимпиаде.

И такое ощущение, что довольно неплохой, если ориентироваться на гром аплодисментов. Тайлер мимолетно кивнул Эйдену, тот дернул подбородком, коротко изогнув в ответ полные губы, и протянул ладонь для дружеского удара.

Тайлер с закрытыми глазами шагнул из-под теплой воды. Повернувшись, задел плечом Эйдена и почувствовал, как по спине пробежала мелкая рожь. Отчаянно хотелось обнять, каждой клеточкой ощутить могучее тело, прижаться губами...

Вот уж новость.

С печальной усмешкой Тайлер открыл глаза и покинул душевую.

Это Олимпийские игры. Соберись!

Впереди еще пять прыжков.

Пять дней назад

- Дам пенни, если расскажешь, о чем задумался. Могу, конечно, и четвертак, но, боюсь, больше, чем на пенни ты не надумал.

Эйден отвел глаза от окна автобуса, и отстраненный взгляд исчез под маской улыбки.

- Да так, ни о чем. А ты разве не с пловцами в конце салона разместился?

- Не-а, они слишком шумные ребята. – Тайлер уселся рядом с напарником, слегка задев того бедром – автобус немного занесло на повороте. Наверняка Эйден хотел побыть один, как обычно, но Тайлеру не терпелось поделиться с ним своими эмоциями. Вообще-то, Эйден не упоминал, что любит одиночество, но они встречались вне бассейна только один единственный раз, когда ездили на соревнования. – Если я мешаю, то могу уйти.

- Нет, конечно, нет. Просто мне иногда слишком трудно отключиться.

- Но подразумевается, что должно быть весело. Давай начнем переживать после церемонии открытия.

- Да, тем более переживать-то не о чем. – Эйден пожал плечами. – Мы сделаем все возможное, и будь что будет.

Тайлер подавил вспышку раздражения. Он знал, что их надежды довольно призрачны, но хотелось, чтобы Эйден хоть немного верил в их пару.

- По-моему, все же есть шанс взойти на пьедестал. На тренировках же у нас хорошо получалось. Так ведь?

- Да, как я сказал, сделаем все возможное, - Эйден кивнул, глядя из-за стекла на ликующую толпу.

- Ты к такому, наверное, уже привык?

- Да ты что! – На этот раз его улыбка показалась довольно искренней. – Это моя вторая олимпиада, но привыкнуть к такому невозможно.

На языке вертелся вопрос. Почему Эйден часто кажется таким печальным, как минуту назад, когда думает, что Тайлер на него не смотрит? Конечно, вряд ли Эйден вообще задумывается, что его просто магнитом тянет на того посмотреть. Тайлер знал, что его безответное обожание безнадежно, но ничего не мог с собой поделать.

- Эйден...

- Ё-ё-ё! – Майкл Грантвелл заревел и подскочил из конца автобуса, где шумно гоготали его коллеги-пловцы. Никто бы не посмел нарушить режим и выпить перед соревнованиями, но сама атмосфера игр поднимала кураж до небес.

- Давай, Майкл! – Тайлер поднял руку и дал пять. – Я думал, что вы пропускаете церемонию. У вас же завтра выступления.

- Только у спинистов, а у остальных, слава богу, только через пару дней. Ни за что на свете не пропустил бы. – Он указал на людей на улице. – Посмотрите на этих горячих цыпочек! – Он подмигнул. - Вас двоих быстренько подберут в деревне. Клянусь, вы оба как близнецы. Уверены, что вы не родственники?

- Уверены, - ответил Тайлер. Они слышали такие разговоры уже тысячу раз, с тех пор как шесть месяцев назад тренеры поставили их в пару.

- Я вообще с трудом вас различаю.

- Это потому что ты идиот, Майкл, – беззлобно заметила с переднего сиденья Натали Барбоу. – Знаешь, сколько пловцов нужно, чтобы вкрутить лампочку?

Майкл заржал:

- Сколько?

Натали пожала плечами:

- Никто не знает. Их все время убивает током.

Партнерша Натали Одри тоже хихикнула, и следом смех подхватил весь автобус. Майкл отмахнулся:

- Да вы, прыгуны, такие же мокрые, как мы, пловцы.

- Только у нас хватает ума вытереться полотенцем перед тем, как хвататься за лампочку.

- Натали подмигнула и вернулась к подруге, они затараторили о чем-то по-французски.

Приятели позвали Майкла обратно в компанию; проехав через центр Торонто, они приближались к олимпийскому стадиону. Улицы кишели людьми, многие вырядились в красные одежды и размахивали канадскими флагами. Чем ближе автобус подъезжал к арене, тем сильнее колотилось сердце Тайлера - сейчас он выйдет на церемонию открытия Игр в составе национальной команды.

- Не знаю, почему так нервничаю. – Он глубоко вздохнул.

- Наверное, потому что тебя увидят миллионы людей во всем мире? – Эйден провел ладонью по пшеничным волосам и надел красную кепку. – Все нервничают. Но это самое интересное. – Он кивнул в сторону раздвижного купола, открытого этим сумасшедшим вечером. – Смотри, мы уже на месте.

Тайлер тоже нахлобучил бейсболку на короткие светлые волосы. Водники вышли из автобуса и присоединились к остальной команде в глубине стадиона, где уже скоро должен был начаться парад открытия.

Сборная Канады – принимающей страны – выходила последней, и некоторые команды из других государств уже прошли свой круг. Автобусы подъезжали, все больше спортсменов заполняло пространство. Шум и восторженные выкрики гудели в воздухе.

Одетые в одинаковую форму Тайлер и Эйден действительно могли сойти за братьев. Оба под метр девяносто – прыгуны в воду обычно не такие высокие, - они словно родились для того, чтобы выступать в парном разряде. У Эйдена плечи чуть шире, но в остальном напарники казались идентичными – телосложением, строением мускулатуры, даже наклоном и стойкой. У обоих на щеках во время улыбки появлялись ямочки. Единственное существенное отличие – цвет глаз: Тайлер голубоглазый, а Эйден – кареглазый. Натали даже как-то назвала их “très Abercrombie”.

Но Эйден очень редко улыбался, и Тайлер опять задумался, что же того постоянно беспокоит? Их партнерство стало для всех полной неожиданностью. Тайлер старался изо всех сил, но понимал, что ему никогда не занять место Грега Льюиса. Именно его Эйден, скорее всего, хотел видеть своим партнером на Олимпиаде.

Миниатюрная Натали подтолкнула Тайлера локтем и усмехнулась:

- Можешь поверить, что мы действительно здесь, что у нас получилось!

Моментально выкинув из головы мысли об Эйдене, Тайлер сжал плечи Натали. Прежде чем получить вызов в Калгари, они вместе три года тренировались в Монреале. В свои двадцать лет оба оказались самыми молодыми членами команды. Его радовала мысль, что на этих играх Натали вместе с ним.

Она нахмурилась, заправила локон за ухо, спросила, понизив голос:

- Что случилось? – И, не дожидаясь ответа, подняла брови. – Дай угадаю – три попытки, первые две не в счет.

- Нат!

Улыбнувшись, Натали покачала головой и прошептала:

- Не волнуйся, твой секрет умрет со мной.

Тайлер знал, что это правда, и поцеловал ее в щеку. Тут волонтеры объявили пятиминутную готовность, и спортсменов выстроили в колонны с ветеранами и знаменосцами во главе. Когда объявили Канаду, по стадиону волнами разнесся оглушительный рев. В тот момент, стоя рядом с Эйденом, Тайлер почувствовал небывалую гордость. Пришлось сжать кулаки, чтобы не потянуться и не схватить его ладонь.

Когда передние колонны прошли по пандусу, Тайлер глубоко вздохнул и тихонько коснулся руки Эйдена. И хотя на обоих были надеты форменные красные ветровки с длинными рукавами, Тайлер мог поклясться, что ощутил разряд в месте соприкосновения.

- Спасибо.

Эйден удивленно моргнул:

- За что?

За то, что ты самый умный, добрый и сексуальный мужчина на свете. Пусть даже я ни капли тебе не нравлюсь.

- Не знаю. За все. Я так рад, что сейчас здесь с тобой.

На лице Эйдена промелькнуло непонятное выражение.

- Я тоже.

Пока они шли, Тайлеру очень хотелось в это верить, хотя и понимал, что тот сказал так только из вежливости. Они продвигались по стадиону, толпа гудела и приветливо скандировала, передавая через теплый ночной воздух свои любовь и обожание. Тайлер усмехнулся и махнул, специально прижавшись к Эйдену, словно от толчка.

Второй прыжок

Болельщики аплодировали высоким оценкам китайцев, но Тайлер глубоко вдохнул-выдохнул и мысленно отгородился от криков и хлопков. Они с Эйденом стояли на вышке, высоко подняв головы и выпрямив спины в ожидании команды. Тело болело, но Тайлер отключился и от боли. Это олимпиада, он должен сосредоточиться. Разумное над бранным.

Услышав сигнал, Эйден дал отмашку, и они прошли к краю платформы, повернулись спиной, оперлись на носки.

- Готов?

- Да.

Послышалась следующая команда:

- На старт.

Тайлер развел руки на уровне плеч.

- Готов?

Он сосредоточился на дыхании:

- Да.

- Раз, два, три – марш!

Они подпрыгнули вверх, подтянули ноги, согнулись, дотрагиваясь до носков и, выпрямившись в струнку, вошли в воду. Тренеры свистели, трибуны гудели и кричали. На этот раз они отправились к ближней горячей ванне. Тайлер пытался притвориться, что ему нет никакого дела до оценок, которые им выставят.

Когда высветились одни девятки - как за технику, так и за синхронность, - он выдохнул. Мексиканцы – ближайšie соперники - пошли на второй прыжок. Краем глаза Тайлер посмотрел на табло – на данный момент они занимали третье место – после фаворитов, китайцев и американцев, но мексиканцы запросто могли их обойти.

В ванну залез еще один спортсмен, и Тайлер подвинулся, толкнув под водой Эйдена ногой, их бедра соприкоснулись. Когда тот не отпрянул, даже не пошевелился, сердце Тайлера екнуло. Толпа вновь закричала, он осторожно бросил взгляд на табло.

3. Оксфорд Эйден / Борн Тайлер

Они остались на третьей строчке.

Впереди четыре прыжка.

Четыре дня назад

- Оксфорд и Борн! – Служащая у кафедры в небольшом зале, где обычно проходили пресс-конференции, назвала их имена.

Тайлер посмотрел на сидящего рядом Эйдена.

- Ты действительно хочешь, чтобы я тянул? Уверен?

- Иди, - Эйден подставил для удара кулак.

Сделав глубокий вдох, Тайлер подошел к барабану, без всякой необходимости закатал рукав рубашки, опустил туда руку. Подавив желание потрогать каждую бумажку в поисках идеальной, он схватил первую попавшуюся, вытащил и передал служащей.

- Семь, - объявила та.

По залу пронеслись жидкие вежливые аплодисменты, Тайлер вернулся на место.

- Нормально?

Эйден улыбнулся:

- Нормально. Выступают восемь пар, мы не первые и не последние. Хороший жребий.

После жеребьевки следовала встреча с прессой.

Всех членов канадской сборной учили, как общаться с журналистами, но Тайлер надеялся, что большую часть беседы проведет Эйден. Они заняли места, подошел первый репортер.

Дама улыбнулась накрашенными губами:

- Эйден, приятно с вами вновь встретиться, Тайлер, рада познакомиться.

Эйден механически улыбнулся:

- Привет, Тереза. Мы тоже очень рады.

Тереза начала без заходов:

- Эйден, вы с Греггом Льюисом в прошлый раз четыре года назад не попали на пьедестал, но считались претендентами на золотые медали здесь, в Торонто. Вы планируете давать показания на слушаниях по делу Грега в октябре?

Тайлер нервно глянул на напарника. Им вовсе ни к чему, чтобы СМИ опять вытащили

на свет божий неприятные подробности дела Грега и вывели Эйдена из равновесия. Но тот, как обычно, ответил совершенно спокойно со стоическим видом:

- Если вызовут. Но сейчас я сосредоточен на Играх и делаю все возможное, чтобы помочь сборной Канады.

- Вы с Грегом прыгали в паре много лет. Чувствуете ли вы сейчас, когда выступаете с Тайлером, гнет подозрений на свой счет?

Тайлер тут же выпалил:

- Антидопинговый комитет не имеет к нему никаких претензий – Эйден успешно прошел все тесты. Если вы думаете...

Тут вмешалась одна из функционеров команды. С натянутой улыбкой она положила ладонь на плечо Тайлера и что-то зашептала, наклоняясь к Терезе. Та кивнула и повернулась к Тайлеру:

- Как чувствует себя человек, в двадцать лет попавший на олимпиаду?

Сделав вдох, Тайлер заставил себя остыть и улыбнуться:

- Удивительно. Я очень рад здесь, в Торонто, представлять мою страну, тем более, я вырос в часе езды отсюда.

- Выступление дома – это дополнительный груз?

Вот уж, мать твою, точно!

- Вовсе нет. Мы получаем столько любви и поддержки от друзей, семьи, от всей страны. А груз – он обычно внутри, в голове.

- Конечно, вы высоко замахнулись. И это всего на третьем году выступлений на мировом уровне. Еще бы вам не нервничать.

Тайлер не дрогнул и продолжил улыбаться.

- Я сделаю все возможное.

Он прекрасно знал, каким разочарованием для Эйдена и тренерской команды станет, если из-за него они не возьмут медаль.

- Наверняка вы можете рассчитывать на помощь опытного партнера. Эйден, а каково в двадцать семь ощущать себя ветераном?

Тот усмехнулся:

- Очень приятно. Я говорю от имени Тайлера и от всех членов команды – мы с нетерпением ждем соревнований.

Тереза указала на цепочку на его шее:

- Можно поинтересоваться, что это за медальон? Вы не снимаете его даже в бассейне.

Эйден послушно достал маленькую серебряную подвеску из-под футболки:

- Это медаль Святого Себастьяна, мне когда-то давно подарили родители. Он покровительствует солдатам и спортсменам. Иногда спортсмены чувствуют себя как настоящие бойцы.

Тереза кивнула своему фотографу, чтобы тот сделал снимок. Затем с серьезным видом обратилась к Тайлеру:

- Вы нервничаете, прыгая с вышки после того страшного несчастного случая с Андреа Мей на Олимпиаде в США? Десять метров – это очень высоко, и, как показал инцидент в Нэшвилле, малейший просчет может привести к катастрофическим последствиям.

В его голове промелькнули картины падающей в воду Андреа, кровь на бортике бассейна, парамедики, склонившиеся над телом. Тайлер не хотел смотреть страшный ролик в интернете, но любопытство взяло над ним верх.

Он собрался и механически затараторил:

- Всем нам известен риск. Несчастный случай может произойти где угодно и в бассейне, увы, тоже. Мы здесь для того, чтобы выполнять свою работу и не заикливаться на страхе. Каждый из нас желает Андреа скорейшего выздоровления и восстановления. Она – сильная спортсменка, поэтому я уверен, что мы ее еще увидим на следующих играх.

Когда Эйден присоединился к его пожеланиям, он попытался стереть стоящий перед глазами образ падающей Андреа. Тайлер видел замедленный повтор – ее подход выглядел совершенно нормально, но в прыжке она не достаточно далеко отошла от вышки и ударилась головой, выполняя сальто. Он неделю анализировал каждое ее движение, пока не понял, что делает себе только хуже.

- Эйден, вы так же выступаете в одиночном разряде. На предварительных состязаниях вы заняли первое место, а Тайлер – четвертое. Между вами есть соперничество?

- Вовсе нет, - Тайлер не кривил душой. - В моем лице Эйден получит самого преданного болельщика.

Тереза наклонилась с заговорщицким видом:

- Я просто обязана задать еще один вопрос, наши читательницы постоянно интересуются. С вас ни разу во время прыжков не сползали эти ваши малюсенькие плавки?

Все добродушно рассмеялись, и Тайлер ответил:

- Хотите - верьте, хотите – нет, но они просто как приклеенные на нас сидят.

- А вы не ощущаете себя практически голыми? Конечно, вам есть, что показать, но все же...

Эйден отрезал:

- Спасибо, Тереза, но мы уже привыкли и вовсе об этом не задумываемся.

- Еще один вопрос. Вы пользуетесь воском? Выглядит так, словно вы полностью депилированы.

Оба вынужденно улыбнулись, но Тайлер все же покраснел. Конечно они избавлялись от волос, чтобы облегчить вход в воду, но депиляция гениталий – это вовсе не та тема, о которой хотелось бы поведать миру.

Время Терезы вышло, и к ним подошли следующие репортеры с не менее идиотскими вопросами. Когда все закончилось, он с облегчением посмотрел на часы.

- Поедешь со мной на ланч с родителями?

- Не хочу вам мешать. Пойду, попытаюсь провести время с пользой и наверстать упущенное. Увидимся на тренировке после обеда.

Тайлер испытал укол разочарования, хотя соскучился по родителям – они не виделись с марта месяца. Все указывало на то, что Эйден по-прежнему дистанцируется и не хочет подпускать его ближе.

- А когда прилетает твоя семья?

- За день до выступлений. А этот, как его там, идет с тобой?

Тайлер нахмурился:

- Кто?

Эйден не поднимал глаз от экрана смартфона.

- Ты знаешь. Тони, что ли?

Тайлер рассмеялся:

- Тони? Нет, конечно. Я его уже сто лет не видел.

- Да? А я думал, вы встречаетесь. – Эйден, похоже, смутился.

- Встречались. Аж целых пять минут. Он приятный парень и все такое, но у кого есть на это время?

Эйден сухо рассмеялся:

- Ага, кому ты рассказываешь...

Отмахнулся и ушел.

Тайлер пробирался к автобусной остановке, чтобы попасть в центр города, и думал над их разговором. Удивительно, но Эйден помнил про Тони. Они сошлись в баре на одной из редких вечеринок по случаю дня рождения еще одного прыгуна. Пообжимались в туалете, но Тайлер не планировал продолжать знакомство. Он приятно удивился, когда тот появился в душевой бассейна, они сладко провели время, а потом отправились на ужин, но тем же вечером он мягко намекнул Тони, что у них ничего не выйдет.

Конечно, Тайлер разрывался между тренировками и занятиями на факультете журналистики в университете Макгилла в Монреале, но правда заключалась в том, что единственный человек, которого Тайлер хотел – это Эйден. В самый первый момент, когда до него дотронулся в душевой Тони, Тайлер представил, что это Эйден. И, конечно, именно о его упругой заднице он фантазировал, когда дробил по ночам. Казалось каким-то издевательством, что они день за днем проводят вместе, мокрые и практически голые, но отношения не заходят дальше приятельских.

Тайлер ходил на пару свиданий, но постоянного парня у него никогда не было. Он даже встречался с девушкой в восьмом классе, но уже тогда понимал, что гей, и его родители догадывались. Он рассмеялся над самим собой. До подружки тоже дошло, когда она заметила, что он пускает слюни на постер с мальчиками из «Monkey».

А Эйден, похоже, вообще ни с кем не встречался. Тайлер знал наверняка, что тот гей, но Эйден держал свою личную жизнь под семью печатями. Даже в закрытом мире водников, где все про всех все знают, про него не ходило никаких сплетен. Единственный скандал, в который он оказался вовлечен, – история с Грегом.

Устроившись среди других спортсменов в автобусе, Тайлер покачал головой и решил для разнообразия выкинуть невеселые думы из головы. Он же собирается обедать с родителями, а не мечтать об Эйдене.

И у него получилось. Целых десять минут. Какое достижение!

Три дня назад

С каждым шагом к краю платформы ладони все сильнее покалывало; чтобы отвлечься, Тайлер сосредоточился на дыхании. Как и у всех остальных, первые два прыжка не представляли большой проблемы. Обычный коэффициент сложности в таких случаях – 2.0.

А вот с третьего прыжка уже начиналась серьезная конкуренция, и нормой считался коэффициент 3.0.

В голове еще раз промелькнули слова тренеров – Всего лишь еще один день в бассейне. Вспомни, чему тебя учили.

Когда они поднялись на самый верх, на мгновение Тайлера охватила паника, и он постарался припомнить тысячи успешных прыжков, которые совершил за свою карьеру.

Но тут же неожиданно перед глазами открылась картина случая, произошедшего с ним в двенадцать лет. На юниорских соревнованиях он неудачно сиганул в бассейн с трамплина и припечатался лбом. За ним в тот момент с трибуны наблюдали бабушка с дедом, они до смерти перепугались.

Хватит!

Они приготовились и заняли позицию для прыжка – сальто в перед в три с половиной оборота. Слава богу – он сейчас не один, с ним Эйден. Тайлер постарался выровнять дыхание, чтобы попасть в такт с напарником. Это хоть как-то успокаивало.

- Раз, два, три, марш!

Он оттолкнулся от края, набирая хорошую высоту, сгруппировался, притягивая колени к груди и совершая прямое вращение. По его ощущениям вход в воду получился абсолютно чистым.

Они с Эйденем ударили по рукам и отправились в горячую ванну. Даже прилив адреналина не заглушил боль. Тайлер вздрогнул.

- Пальцы? – пробормотал Эйден, погружаясь в теплую воду.

- Немного болят, но не стоит беспокоиться.

- Спина?

- Да то же самое.

- Ты справишься. – Эйден быстро сжал его колено.

Господи, как хотелось прижаться, обнять, и чтобы эти сильные руки... Сосредоточься! Он улыбнулся и кивнул, вспомнив о тысячах болельщиков, которые следили за ними ото всюду.

Он сможет. И он сделает.

Осталось три прыжка.
оставить свою "спасибу"

* * *

Тайлер вздохнул, перевернулся на другой бок и проклял себя за то, что не купил беруши.

Уже перевалило за полночь, но в олимпийской деревне всю кипела жизнь. Сквозь жужжание кондиционера слышались обрывки смеха и низкий бум сабвуфера.

Если собрать тысячи молодых здоровых людей вместе, то практический каждый вечер становится похож на вечеринку по поводу мальчишника. Народ гудел слева, справа и по центру. Игры продолжались, спортсмены завершали состязания, деревня превращалась в афтерпати. Предыдущие ночи Тайлер спал крепко, но теперь по разным причинам, чем сильнее старался отключиться, тем быстрее от него бежал сон.

Тайлер перевернулся на спину и расправил простыни. Рука неосознанно скользнула в боксеры. Обычно, когда он не мог заснуть, помогала дрочка. Взгляд застыл на Эйдене. Тот крепко спал, растянувшись на животе и приоткрыв пухлые губы. Во сне он выглядел таким умиротворенным – даже грустные морщины между бровей разгладились.

Вездесущее вожеление хлынуло в вены; даже не успев опомниться, Тайлер лизнул ладонь и погладил себя. Имей он хоть каплю порядочности, сразу же бы встал и пошел в ванную, но как только рука прикоснулась к пенису, Тайлер уже не мог отвести глаз от Эйдена.

Простыня сбилась вниз, боксеры сползли, немного оголяя бледный изгиб ягодицы Эйдена. Сквозь опущенные жалюзи пробивался яркий свет фонарей на аллее. Тайлер легко мог рассмотреть россыпь веснушек, покрывающих широкие плечи и крепкие бицепсы.

Укрывшись, Тайлер снял трусы и согнул ноги в коленях. Он легко поглаживал член и, скручивая, сжимал соски, пока они не затвердели. Откинувшись на подушку, он наблюдал за спящим Эйденом, зная, что это неправильно, но не в силах остановиться. Представил, каков на вкус поцелуй Эйдена, как движется его язык у Тайлера во рту. Так редко подворачивался случай смотреть на любимого не отрываясь. В фантазиях Тайлер упивался прикосновениями его губ, все быстрее работая кулаком; возбуждение с каждой минутой подталкивало к краю.

Он облизал пальцы и толкнулся в анус, прикусив губы, чтобы не закричать. Это член Эйдана входит в него, раскрывает, наполняет. Тайлер застонал, протолкнув в себя второй палец, и тут же затаил дыхание, не отводя глаз от Эйдена. Но тот даже не шелохнулся.

Тайлер горел без смазки, но чтобы встать и пойти в ванную за лосьоном, придется оторвать взор от Эйдена. Член болезненно напрягся и потек, колени раскинулись шире, рука двигалась резче. Все мысли вмиг вылетели из головы, а тело затопило удовольствием.

А что, если Эйден проснется? Это же неправильно. Но, может, ему тоже захочется? Может, он позволит взять в рот его член, а потом накроет, войдет, грубо оттрахает, заполнит, сделает своим...

Тайлер вздрогнул, когда его накрыл оргазм, выстреливая семенем на живот и грудь.

Выдохнул в беззвучном крике блаженства. Дыхание перехватило, ноги съехали пятками по простыне. Как только он опомнился, кожу защипало чувство вины. Да что же это с ним? Эйден никогда не ответит на его чувства, зачем ему это? Тайлер – всего лишь мальчишка, который того и гляди подведет всю команду. Да в добавок еще и извращенец. Наверняка Грег Льюис никогда не дронил на спящего напарника.

Покачав головой, подобрал трусы и на цыпочках отправился в ванную. Вернувшись через несколько минут, застыл в дверях. На него смотрел Эйден.

- Прости, я тебя разбудил. – Тайлер с трудом сглотнул.

Тот потер глаза и кивнул в сторону стены.

- Не ты. Кто бы мог подумать, что английские конкурщики, выпив, сами превращаются в животных?

Сердце так громко колотилось, а в ушах шумела кровь, что Тайлер с трудом сосредоточился на новом «тампа-тампа», гремевшем из соседней комнаты. Он выдавил улыбку, радуясь, что все же нацепил белье.

- Уверен, украинские штангисты, которые поселились через коридор, найдут, что сказать. У них же завтра выступления.

Как бы в ответ на его реплику, раздался стук, и в холле послышались голоса.

- Да-а-а, - прошептал Эйден, - не хотел бы я, чтобы они разозлились на меня. Ты вчера видел шею того парня? Она больше, чем моя голова.

Они усмехнулись. Когда наступила тишина, Тайлер улегся на кровать.

- Надеюсь, веселье закончилось. Но я завтра все равно сбегаю в аптеку и куплю беруши. И для тебя захвачу парочку.

- Спасибо. Обычно я сплю как убитый. Надеюсь, по крайней мере, я не храпел или чего похуже. После того раза на чемпионате мира я бы не удивился, если бы ты потребовал собственную комнату.

- Да не заморачивайся, ты же просто замерз. – Его кольнула неприятная мысль. – Может, ты сам хочешь поселиться отдельно?

- Нет, все нормально. – Эйден потянулся и перевернулся на другой бок. – Спокойной ночи. Или утра.

- Спокойной ночи. А то придет серенький волчок и укусит за бочок. – Тайлер покраснел, осознав, что автоматически выдал присказку, которую ему на ночь повторяла мама.

Эйден сонно улыбнулся:

- Пожалуйста, быстро постучи по дереву.

Стукнув костяшками по столу между кроватями, Тайлер откинулся на спину. Чувство вины рассеялось, и он за минуту погрузился в сон, представляя улыбающегося Эйдена.

Четвертый прыжок

Дыши.

Тайлер чувствовал пульсирующее в воздухе и в своих венах нервное напряжение толпы, словно нечто живое. Они с Эйденем стояли на вышке, готовясь выполнить прыжок – сальто в четыре с половиной оборота с разбега. Занимая третью строчку, претендовать на бронзу было реально, хотя мексиканцы приблизились к ним вплотную.

- Готов?

- Да.

- На старт. Раз, два, три.

Они приподнялись на пальцы. Тайлер проигнорировал укол боли.

- Марш.

После разбега следовало начинать крутить сальто, оторвавшись от платформы на два фута.

Тайлер обхватил прижатые к груди колени, перевернулся на высоте и вытянулся, выпрямляя многострадальные ноги. Вход в воду получился под небольшим углом. Выплывая, Тайлер пытался унять сердцебиение. Однако аплодисменты звучали довольно громко – может, все не так уж и ужасно? Под свист тренеров он сжал губы и вздохнул с облегчением – все еще третьи.

Он окунулся в горячую ванну, осторожно откинувшись на бортик уступа для сидения. Эйден положил руку на плечо и слегка сжал. На мгновение для Тайлера перестал существовать весь мир – только это прикосновение. Пальцы немного задержались на влажной коже, и он подался вперед, стремясь продлить контакт.

- Еще два, - прошептал Эйден.

Два дня назад

- Да, это самое лучшее, что вы могли показать! – Стив хлопнул по бортику бассейна. – У вас получилось!

Они вылезли из воды. Когда Эйден подставил для удара кулак, Тайлер начал успокаиваться. Прыжок действительно вышел великолепно, но, похоже, Эйден не разделял уверенности Стива.

- Ладно, сейчас – в душ и возвращайтесь в деревню. Встретимся утром. Настраивайтесь на медаль. – Стив отвесил обоим по сердечному шлепку по спине.

Поздний вечер – они попали в самую последнюю смену. В олимпийском бассейне проходили соревнования, поэтому сегодня спортсмены тренировались в местном.

В душевой, кроме них, никого не было. Тайлер покрутил кран, регулируя температуру.

- Черт, удачная вышла тренировка. Думаю, мы все же имеем шансы на медаль.

Эйден стоял рядом, включив воду и закрыв глаза.

- Посмотрим.

Тайлер резко выдохнул сквозь стиснутые зубы.

- Ладно, забей. Ничего у нас не получится.

Эйден моргнул:

- Что, что не так?

Тайлер тщательно намылил голову:

- Ничего.

- Тайлер! – Эйден посмотрел на него, сдвинув брови. Но во взгляде не было злости. Он просто ждал.

Смыв шампунь, Тайлер выдохнул:

- Знаю, ты бы предпочел другого напарника. Не меня. С Греггом вы дважды побеждали на чемпионатах мира, а у меня нет такого опыта, я выступал на серьезных соревнованиях только однажды. Я работаю как сволочь уже полгода, чтобы наша команда добилась успеха, но устал ощущать себя неудачником, приносящим лишь разочарование.

Эйден вытаращился, разинув рот:

- Разочарование?

Тайлер пожал плечами:

- Признайся, ты не веришь, что мы сможем завоевать медали. Если бы с тобой прыгал

Грег...

- Грег – лжец и мошенник! – выплюнул Эйден, подойдя ближе и пристально глядя ему в глаза. – Я задницу рвал, тщетно пытаюсь угнаться за его формой в прошлом сезоне. Он только и мог говорить про победу, про то, что мне нужно поднажать и дотянуться до его уровня, и предложил новые «витамины», которые сам принимал.

В этот момент Тайлер возненавидел Грега Льюиса с новой силой.

- Вот сукин сын!

- Да, он хотел втянуть меня в свои махинации. – Эйден провел ладонью по волосам и вздохнул. - Я думал, Грег мне друг, а он накачивался стероидами. Не хотелось верить, но подспудно я обо всем догадывался. Вот именно поэтому я не дотронулся до его таблеток. Господи, Тайлер, ты и понятия не имеешь, как я рад, что ты не Грег.

- Я... - Тайлер замотал головой. – Так почему ты мне не сказал?

- Я доверял Грегу, а он меня предал. Я поклялся, что больше такого никогда не случится. Мне казалось, что лучше просто прийти в бассейн и сделать свою работу без каких-либо отношений.

- Так значит, я тебя не разочаровал?

- Нет, - Эйден шагнул еще ближе, его глаза умоляли. – Далекое разочаровал. Мне не хотелось на тебя давить. Думаю, у нас есть шансы на медаль, если мы приложим все силы, но ведь на тренировках обычно намного легче, чем когда на тебя смотрит весь мир и ты понятия не имеешь, что может произойти через секунду. Одна единственная промашка – и все, такая сильная конкуренция. Так просто потерять самообладание. А ты упорно трудился и добился хороших результатов. Ты... - он замолк и отступил.

- Что? – Тайлер схватил его за запястье. Прикосновение отдалось по всему телу электрическим разрядом.

- Я не хотел сближаться, хотел удержаться в чисто профессиональных отношениях. Иначе... Это неправильно. Ты слишком молод, и я не должен... мы не должны. – Он облизнул губы. – Так ведь?

Дрожащей рукой Тайлер рванул Эйдена к себе, и они, широко разомкнув губы и встретившись языками, крепко поцеловались. Застонав, тот припечатал Тайлера к мокрой кафельной стене. В душевой, полной пара от горячих струй, они отчаянно терлись друг о друга, не в силах прервать поцелуй.

В голове помутилось, Тайлер стиснул ягодицы Эйдена и прижал его к себе. Парой коротких движений опустил плавки, высвобождая члены.

Эйден все же отпрянул, обхватил ладонью оба их ствола, притирая вместе, толкаясь

бедрами.

Как только громкий стон эхом отразился от плитки, Тайлер прикусил язык в надежде, что в раздевалке никого нет, что никто их не услышит. Эйден прислонился к нему лбом, свободной рукой поддразнивая соски и продолжая двигать кулаком.

Мошонка Тайлера уже наполнилась и заняла. Так не хотелось, чтобы все закончилось слишком быстро. Он перехватил запястье Эйдена:

- Я сейчас...

Но тот высвободился и продолжил сжимать яички, потом мокрыми пальцами заскользил вокруг ануса. Тайлер ахнул, его пенис начал пульсировать.

- Покажи мне, как ты кончаешь, - прошептал Эйден.

Ему не пришлось просить дважды. Тихо вскрикнув, Тайлер пролился ему в ладонь и забрызгал грудь, содрогаясь от блаженства. Пока Эйден его выдаивал, по телу под глухие стоны разливались волны сладострастия.

- Ты такой красивый. – Эйден прижался губами к покрасневшей щеке. – Я так давно этого хотел.

Казалось, что пелена оргазма, подобно плотному пару, затуманила разум Тайлера. Но он стряхнул ее с себя, вывернулся из тесных объятий Эйдена и опустился на колени.

- И ты тоже? Я каждый день представлял, каков на вкус твой член.

Судорожно кивнув, Эйден тяжело задышал и запустил пальцы в короткие волосы Тайлера. Приспущенные плавки все еще плотно облегли бедра, Тайлер их сдернул. Он много раз видел Эйдена голым в раздевалке, да и в бассейне плавки мало что скрывали, но сейчас все было по-другому.

Налитой, чуть изогнувшийся ствол Эйдена казался невероятно длинным и толстым. Тайлер поцеловал кончик, провел языком вдоль щели, вырывая у того протяжный стон. Тайлер облизывал, сосал, поклонялся члену любимого, заглатывал глубже, втягивая щеки. Хотелось, чтобы это продолжалось как можно дольше, поэтому он откинул голову, ухмыляясь в ответ на разочарованный и раздраженный возглас Эйдена. Провел ладонями вдоль гладких мускулистых бедер, дотронулся до тяжелой мошонки и поиграл с ней, перекатывая пальцами яички.

- Господи, Тай... - Эйден погладил его мокрые волосы.

Тайлер потянулся, чтобы прикоснуться к анусу Эйдена, но этого показалось недостаточно. Он, бывало, фантазировал, но никогда раньше не делал римминг. Страхась потерять решимость и самообладание, он быстро развернул Эйдена лицом к стене, раздвинул ягодицы и опалил горячим дыханием открывшуюся расщелину.

Тот громко простонал, шире расставил ноги и толкнулся задницей ближе.

- Черт. Да, пожалуйста!

Сделав глубокий вдох, Тайлер заскользил языком вокруг сжатого кольца мышц. Он приник к нему, стараясь раскрыть его губами, проникая внутрь через узкое отверстие. Эйден дрожал, громкие, резкие вскрики разносились по всей душевой, и Тайлер почувствовал, как вновь оживает его плоть.

Больше всего на свете он желал встать и засадить Эйдену, трахнуть, пролиться глубоко в нем, а потом опуститься на колени, прислониться ладонями к стене, и пусть Эйден сделает с ним то же самое. Но у них не было презервативов и, черт побери, кому-то все же рано или поздно придется бежать в аптеку.

Неохотно оставляя покрасневший блестящий зад, Тайлер развернул Эйдена и быстро заглотил плоть, плотно обхватив губами. Буквально через мгновение тот дернул его за волосы и выстрелил семенем в глотку. С закрытыми глазами и приоткрытым ртом Эйден выглядел просто божественно. Тайлер проглотил сперму, вылизав член досуха.

Эйден сполз по стене и рухнул на пол развратной громадиной, широко раскидывая колени и прижимая между ними к себе Тайлера, провел пальцем вдоль его припухшей нижней губы, а затем притянул для поцелуя, мягко скользнул по нёбу языком и вздохнул. Они прервались и прижались лбами.

- Мне все еще не верится, что это не сон, который вот-вот закончится.

Эйден потерся носом, и легкая улыбка – настоящая улыбка – осветила его лицо.

- Я думал... Господи, я идиот. Я думал, что все бы разрушил, если бы ты узнал, как сильно я тебя хочу. После Грега я решил никого не подпускать близко. А потом появился ты.

Тайлер не смог удержаться от вопроса:

- Вы с Грегом?..

Неожиданный смех отразился от кафеля:

- Черт, нет! Грег – самый натуральный натурал. Просто я думал, что он мне друг, доверял ему. И не хотел повторять такую ошибку. А потом, конечно же, в тебя влюбился. По уши.

- Неужели? – Тайлер усмехнулся и снова его поцеловал. – Расскажи-ка поподробнее. Каждую мелочь. Потому что я-то влюбился в тебя с самого первого совместного прыжка.

- Оксфорд и Борн! – раздался громкий мужской голос. – Бассейн закрывается. Вас ждет машина.

Подавив смешок, они вскочили на ноги и хором откликнулись:

- Идем!

И все же не смогли удержаться и расхохотались. Эйден потянулся за очередным поцелуем:

- Действительно, близнецы.

Тайлеру безумно хотелось наплевать на весь мир и остаться с ним в душевой. Но разве можно!

- Надо идти.

- Да, – прошептал Эйден и повернул вентиль. – Лучше пойдем. Не думаю, что будет здорово, если нас застукают и выгонят с олимпиады за трах в общественном месте.

Тайлер усмехнулся:

- Представляю газетные заголовки. «Сан» вдоволь повеселится.

- Грязную парочку прыгунов пнули под зад коленом.

Они рассмеялись, еще раз поцеловались и завернули в раздевалку.

Пятый прыжок

Пятки выходили за край опоры и висели в воздухе. Тайлер поднял руки. Сальто в два с половиной оборота спиной прогнувшись - один из самых любимых его прыжков. Даже сейчас, когда пальцы онемели от боли, он чувствовал себя довольно уверенно.

- На старт. – По команде Эйдена они развели руки, поднятые на уровень плеч. – Готов?

- Да.

- Раз, два, три – марш!

Согнув колени и взмахнув руками, Тайлер оторвался от платформы, скрутил корпус, переворачиваясь в пространстве, раскрылся, плотно сомкнув ноги. Он чувствовал, что вошел в воду абсолютно чисто. Болельщики, казалось, полностью с этим согласны.

Когда он уперся ладонями в бортик, вылезая из бассейна, спину прострелила адская боль. Но сзади его тут же сильной рукой поддержал Эйден.

- Я в порядке. - Вымученная улыбка больше походила на оскал.

Пока они медленно брели к ванне, тот постоянно поддерживал его под руку. Тайлер

опустился в горячую воду, ожидая, когда же измученное тело расслабится. Зрители захлопали, и он посмотрел на оценки.

3. Оксфорд Эйден / Борн Тайлер

Китайцы по-прежнему оккупировали первое место и были уже вне досягаемости, а вот с американцами, занимавшими вторую строчку, разрыв составлял всего полбалла. Тайлер сделал глубокий вдох, пытаясь прикинуть, какие максимальные оценки с учетом коэффициента сложности они могут получить в следующей попытке. Но мысль о еще одном прыжке заставила желудок болезненно сжаться.

- Не имеет значения.

Тайлер моргнул и уточнил у напарника:

- Что?

- Не имеет значение, какое место мы займем. – Эйден наклонился и сжал его руку. – До тех пор, пока мы вместе не закончим. Никаких разочарований.

Еще один прыжок. Единственная проблема заключалась в том, что Тайлер не представлял, как сможет его выполнить.

Один день назад

- Еще раз, – выкрикнул Стив с бортика. – Тайлер, по-прежнему небрежная группировка. Эйден, слишком быстро раскрываешься на излете. Да что сегодня с вами обоими?

Пока Стивен совещался с тренерским штабом, они виновато переглянулись и отправились обратно вверх по лестнице на вышку. И хотя они выполнили прыжок намного лучше, чем большинство действующих спортсменов, Тайлер знал, что тренеры правы. До выступления оставалось двадцать четыре часа, и за это время им следовало собраться.

Это он виноват – не стоило ему распускать язык и признаваться в своих чувствах. Если бы не вчерашний разговор, никакого секса между ними не случилось бы.

Ровно через тридцать секунд после того, как закрылась дверь в их комнате в деревне, Тайлер и Эйден, обнимаясь и целуясь сорвали друг с друга одежду, а потом... Они заставили себя заснуть в разных кроватях, чтобы хоть немного отдохнуть, но даже сейчас, стоя на вышке, Тайлер с трудом боролся с желанием прикоснуться к Эйдену.

С одной стороны, у него кружилась голова от счастья. Он все еще не мог поверить, что это реально, что Эйден тоже его хочет. С другой стороны, не стоит отвлекаться от состязаний. Они забрались на платформу, Тайлер тихо сказал:

- Ладно, с этой минуты до конца выступлений думаем только о деле. Даже когда мы наедине. Нам нельзя упустить шанс, когда цель так близка.

Эйден кивнул и протянул руку:

- Идет.

Тайлер привычным жестом хлопнул его по ладони. Теперь самое время сосредоточиться. Это Олимпиада, все остальное может подождать. По сигналу они подошли к краю вышки. Лицом вперед, на носки – Тайлер выполнял команды Эйдена; они одновременно прыгнули; обратный кувырок...

Пальцы горели, дыхание остановилось. Он не мог понять, где вода. Тело разгруппировалось и вышло из повиновения. Его точно охватило пламя... Господи, где же вода?

Одеревеневший Тайлер упал в бассейн и ударился о водную поверхность спиной. Его охватила агония, он погружался, понимая, что нужно срочно начать двигаться, но ни рукой, ни ногой пошевелить не мог. В глазах потемнело, сознание отключилось.

Сильные руки выталкивали вверх, он пытался открыть глаза. В воде рядом находились Стив и другие тренеры, Тайлер постарался сосредоточиться на их словах, но ничего не получалось. Что произошло?

- Эйден, отпусти, мы его держим, - орал Стив.

Руки, удерживающие его – руки Эйдена, - напряглись. Тайлер закрыл глаза и прижался к любимому. С ним Эйден, все будет хорошо. Потом его вытащили из воды, вокруг стало больше голосов, больше прикосновений и рук, и туман перед глазами начал рассеиваться. Проморгавшись, Тайлер понял, что лежит на бортике бассейна. Спина и пальцы пульсируют болью. А в глаза светят фонариком.

Во время осмотра парамедиком Тайлер постоянно ощущал, как его держат за руку. Он знал, что это Эйден, и сжимал ладонь на сколько хватало сил.

- Я в порядке. – Он сам еле расслышал собственные слова.

Господи, что же он наделал? В конце концов разрушил все, за что они боролись, не оставив не единого шанса.

Эйден склонился над ним – лицо бледное, глаза блестят.

- Все нормально, я здесь, с тобой.

Тайлеру надели шейный корсет и положили на ортопедическую каталку. Пока они ждали машину скорой помощи, Эйден ни разу не отпустил его руку, только коротко поспорил со Стивом, утверждая, что поедет с Тайлером. Наконец они согласились встретиться в больнице.

Автомобиль мчался под громкое завывание сирены, Тайлер попытался улыбнуться:

- Они не могли бы приглушить звук? У меня что-то голова раскалывается.

- Нужны беруши, да? – дрожащие губы Эйдена никак не могли сложиться в улыбку. Он сильнее сжал руку Тайлера и поцеловал в его лоб.

В больнице вокруг Тайлера сразу же засуетилась толпа врачей. Ему сделали кучу тестов и анализов. Эйден в конце концов отпустил его, он услышал, как тот орет за дверью рентгенкабинета, что ему плевать, что на нем одни только плавки.

Когда Тайлер увидел его снова, Эйден уже надел форму – футболку, штаны и резиновые шлепки. Непричесанные волосы высохли и торчали в разные стороны. Он никогда не выглядел так великолепно. Тайлер усмехнулся, когда увидел, как Стив и Эйден заходят в приемный покой.

- Похоже, Стив выиграл сегодня битву.

Тот покачал головой и нахмурился:

- Пришлось приложить усилия. Как ты себя чувствуешь, сынок?

Как будто свалился с десяти метров на асфальт.

- Я в порядке. Все хорошо. Правда, доктор?

Врач улыбнулась, задергивая за спиной занавеску.

- Вам очень повезло, Тайлер. Ни одной сломанной кости, если не считать мизинца на правой ноге, но он сам зарастет. Множественные ушибы. Спина будет сильно болеть где-то с неделю или, может, дольше. Вы задели бетонную платформу пальцами ног, поэтому они тоже будут болеть. Я бы порекомендовала отдыхать и лежать с поднятыми ногами, но, боюсь, вы все равно не слушаете.

- Я могу продолжить соревнования? – Тайлер боялся поверить в такое везение.

Врач постучала ручкой по планшету с историей болезни.

- Это вам решать. Будет очень больно, но КТ головы и шеи чистые. Медицинских противопоказаний нет. Если вы в состоянии продолжить, то берете ответственность на себя. Существует риск повторной травмы.

- Нет, со мной все будет хорошо. – Тайлеру хотелось рассмеяться, но в спину тут же вступило. – Я продолжу.

- Тай, все в порядке. – Эйден стоял, засунув руки в карманы, и, как обычно, хмурился. – Посмотрим, как ты будешь себя чувствовать завтра.

Врач подписала рецепт:

- Шестьсот миллиграмм ибупрофена трижды в день. – И улыбнулась. – Удачи, Тайлер, мы все за вас болеем.

- Спасибо, доктор, - кивнул ей Стивен. – Тайлер, мы вернемся к этому вопросу утром. Пойду вызову перевозку.

Как только Стивен ушел, к Тайлеру подскочил Эйден. Он откинул ему волосы со лба и прошептал:

- Я не хочу, чтобы ты себя мучил. Нам вовсе ни к чему продолжать соревнования.

- Да к черту это твое «ни к чему»! Я в порядке. Не знаю, как это произошло. Все казалось нормальным, а потом я расфокусировался, потерял ориентировку. Прости.

- Не извиняйся. Это я виноват. Мы оба отвлеклись.

- Я в порядке, Эйден. Мы просто продолжим, что начали. Только дело, пока идут игры. У меня получится. – Болело все и везде, но Тайлер улыбнулся и повторил: - У меня получится.

- Хорошо. Только дело. – Эйден наклонился, нежно поцеловал в щеку, затем отпрянул и провел кончиком пальцев по его губе. – Начиная с этой минуты.

Шестой прыжок

- Вперед.

Пульс громыхал в висках, дыхание сбилось.

Ты делал это тысячи раз, ничего не изменилось. Всего лишь еще один день в бассейне. Но паника не оставляла, отгоняя своими крыльями все остальные эмоции и доводы рассудка. Тайлер стоял на изготовке, на этот раз в прямой позиции. Им предстояла попытка с обратным сальто в три с половиной оборота. Он прерывисто дышал, в голове мелькали образы и эмоции вчерашней тренировки, когда все вышло из-под контроля.

Эйден застыл рядом, чего-то ожидая, словно почувствовав неладное. Через несколько ударов сердца поинтересовался:

- Готов?

Тайлер с трудом вздохнул:

- Да.

Они подняли руки и развели на уровне плеч. Тайлер пожалел, что даже на мгновение не

может коснуться Эйдена пальцами.

- Готов?

- Да. – Святая правда. Его ноздри раздувались, он может, он хочет.

- Раз, два, три – марш!

Согнув ноги, Тайлер прыгнул с платформы как можно выше, подкручивая обратное сальто с прижатыми к груди коленями, и вовремя раскрылся перед входом. Он врезался в воду абсолютно вертикально.

У меня получилось! У нас получилось! – Душу объяли облегчение, а затем гордость.

Болельщики повскакивали с мест, ликуя и аплодируя, канадская сборная кричала от радости.

Подплывая к бортику, Тайлер увидел Натали и Одри. Обе забрались на лавки и размахивали национальным флагом. Сзади приблизился Эйден и обнял, прижимая к себе. Горячее дыхание опалило ухо:

- Я люблю тебя.

Он помог выбраться из бассейна, подтолкнув вверх. Тайлер развернулся и поднялся на руках. На бортике их захватил шквал поздравлений, шлепков, объятий.

Вдруг аплодисменты резко усилились, болельщики заревели. Безумный гул децибел пронзил тело как молния. Бросив взгляд на табло, Тайлер схватил Эйдена за руку.

2. Оксфорд Эйден / Борн Тайлер

- Серебро! – Заорал Стив и тут же закашлялся. – Серебро!

Пока Тайлера тискали и обнимали, мексиканцы на вышке ждали, когда толпа уgomонится. Четвертый прыжок они запороли, поэтому эта попытка уже ни на что не влияла.

- Мы завоевали серебро, - твердил Тайлер, как будто стараясь убедить самого себя. Последний раз оказался практически идеальным – за синхронность большинство судей выставили 9.5.

Искристые карие глаза освещались улыбкой. Эйден опять его обнял и приподнял над полом:

- Спасибо!

Тайлер помахал родителям на трибунах, все еще не веря, что это не сон. В оцепенении он проследовал за Эйденем под теплый душ.

Он – призер Олимпиады. Они – призеры Олимпиады. Они опять улыбнулись и крепко обнялись, и плевать, кто что подумает.

Во время награждения Тайлер не чувствовал ни капли боли.

Эпилог

Он потянулся и открыл глаза. Спина ныла, мышцы свело судорогой, но воспоминания о вчерашнем дне притупили боль. Судя по солнечным лучам, уже перевалило за полдень. Тайлер уже не помнил, когда спал так долго. Не нужно вскакивать и бежать на тренировку – удивительно. На следующей неделе у Эйдена начинаются соревнования одиночников, но хотя бы сегодня у них есть один свободный день.

Моргнув, он уставился на Эйдена, который сидел на своей кровати у окна. Он откинулся на спинку и смотрел в окно. На нем была только адидасовская майка да медаль Святого Себастьяна болталась на цепочке. Подбородок темнел щетиной, волосы торчали вихрами. Тайлер невольно улыбнулся.

Всю ночь они провели в постели Тайлера, сначала тихонько и мягко целуясь и обнимаясь, но потом быстро забыли об осторожности. На секунду Тайлер испугался, что снова увидит на лице любимого прежнюю печаль.

- Ты же знаешь – я тоже тебя люблю. – Голос спросонья звучал скрипуче.

Эйден повернулся, на щеках заиграли ямочки:

- Знаю. Просто сразу поверить не мог. Как ты себя чувствуешь?

- Нормально. Болит все. Скоро пройдет.

Тайлер чуть не вздрогнул, пытаясь подняться с постели. Взгляд Эйдена застыл, глаза потемнели, он не мог отвести глаз от голого Тайлера. На столе между кроватями лежали медали. Прежде, чем надеть, Тайлер погладил и подержал в руках. Серебро приятно холодило грудь.

- Хорошо смотришься. – Эйден облизнул губы.

- Да? – Тайлер провел рукой по торсу, животу, обхватил утренний стояк. – Нравится? – Эйден кивнул. – Тогда иди сюда. - Тайлер встал на колени на кровати, протянул руку и погладил Эйдена по ягодице. – Готов?

Тот усмехнулся:

- Да.

- На старт! – Тайлер рванул его майку вверх, и Эйден поднял руки.

Они поцеловались, так и не успев досчитать до трех.

Конец

Переводы сайта <http://best-otherside.ru/>